

Славен Политех не только инженерами

#22-23 от 12.10.2005

Жизнь нашего университета никогда не была ограничена строгостью точных наук. Именно поэтому и студентам, и профессорам с преподавателями НТУ «ХПИ» совсем не чужды «стремленья тонкие души».



Очередным заметным событием в духовной жизни нашего университета стало международное признание поэтического дара проректора по научно-педагогической работе, заведующего кафедрой педагогики и психологии управления социальными системами профессора А.Г. Романовского.

О А.Г. Романовском можно говорить много и долго, поскольку как личность он многогранен: инженер и педагог, прагматик и философ, ученый и поэт. Все это можно выразить одним словом – политехник.

Номинативная функция любого языка заключается в строгости соотнесения слова и его значения, она исключает какие-либо случайности и неточности. Поэтому абсолютно закономерно, что в первой части сложного слова, близкого сердцу каждого, кто читит и любит родную альма-матер, стоит греческое *poly*.

Именно *poly*... является жизненным кредо А.Г. Романовского-политехника, именно *poly*... положено в основу концепции подготовки гуманитарно-технической элиты, разработанной кафедрой педагогики и психологии управления социальными системами во главе с заведующим кафедрой и ректором нашего университета. Авторы концепции глубоко убеждены в том, что настоящий инженер – только тот, кто «*poly*гранен», кто умеет не только разбираться в чертежах и машинах, но и тот, кто умеет руководить людьми, вести их за собой к решению не эфемерных, а конкретных и реальных задач, это, наконец, тот, кто умеет общаться с людьми не только своей профессии.

Дар поэта и философа А.Г. Романовского как раз и заключается в его умении разговаривать с людьми рифмуя свои мысли, вкладывая в них мелодию души и любви к людям.

Как сказал в предисловии к новому сборнику стихотворений, вышедшему в Москве тысячным тиражом в издательстве «Российский писатель», секретарь Правления Союза

писателей России Николай Дорошенко: «В стихах А.Романовского есть и красивая рифма, и глубокая вера, и стремление объединить земное и небесное. В них просматриваем одухотворенность автора и его мощный интеллект, что делает его стихи глубокими философскими размышлениями, независимо от того, пишет он о любви земной, или о любви небесной. Чего в его стихах больше: поэзии или философии? Ответ один: его стихи – это философская поэзия. Тем и уникально творчество А.Романовского, что он не заменяет мысли чувствами» (Романовский А.Г. Избранное. Сборник стихотворений. – М.: Издательский дом «Русский писатель», 2005. – 392 с.).

Настоящее творчество не знает границ, оно не нуждается ни в визах, ни в паспортах, оно захватывает и покоряет другие народы сердечным теплом и полетом мысли. Это произошло не только с россиянами, но и с поляками. Для них не стал помехой далеко не всем понятный в нынешней Польше русский язык. В этой стране выполнены переводы его духовной лирики на польский язык и опубликованы сперва в журнале «Nasza parafia» в 2004–2005 годах, а затем и в сборнике стихов на польском языке. (Milosc i wiara: Wiersze wybrane. – Gdansk, 2005. – 91 s.).

Квинтэссенцией же творческой мысли А.Г. Романовского периода 2005 года по праву можно считать уникальное издание сборника «Философия поэтической строки», в котором представлены его философские мысли, выраженные в краткой поэтической форме – строфе (Романовский А.Г. Философия поэтической строки: Стихи. – Харьков: Майдан, 2005. – 148 с.).